

ЯКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
8 рублей.

1887 г.
Декабря 16 дня
№ 17.

Подписка при-
нимается въ редакціи
Епархіальныхъ вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ официальный.

Правительственныя распоряженія. — Извѣщеніе по епархіальному вѣдомству.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-прокурора, отъ 11 декабря 1886 г., за № 305, по возбужденному секретаремъ одной духовной консисторіи вопросу о порядкѣ выдачи просителямъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи, о бракосочетаніи и смерти лицъ. **Приказали:** Секретарь одной духовной консисторіи вошелъ къ г. синодальному Оберъ-Прокурору съ представленіемъ о встрѣчаемыхъ въ практикѣ консисторіи недо-

умѣніяхъ при выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ частнымъ лицамъ. По соображеніямъ означеннаго представленія съ существующими на сей предметъ правилами и съ истребованными отъ столичныхъ и нѣкоторыхъ другихъ духовныхъ консисторій отзывами относительно порядка дѣйствій сихъ послѣднихъ въ случаяхъ, подобныхъ тѣмъ, которые указаны въ упомянутомъ представленіи сказаннаго секретаря консисторіи, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ полагалъ бы необходимымъ: въ дополненіе къ послѣдовавшимъ изъ Святѣйшаго Синода циркулярнымъ предписаніямъ, отъ 7 сентября 1835 г., 31 декабря 1845 г., 22 мая 1848 г. и 16 октября 1851 г., дать знать всѣмъ духовнымъ установленіямъ, на коихъ по закону возлагается выдача метрическихъ свидѣтельствъ: 1) что свидѣтельства эти, коль скоро оныя касаются какихъ либо событій, относящихся до лицъ, уже умершихъ, должны быть выдаваемы родителямъ, дѣтямъ и прочимъ родственникамъ сихъ лицъ безпрепятственно; 2) что возрастъ, дающій право на заявленіе формальнаго ходатайства о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, долженъ быть признаваемъ, на общемъ основаніи, 17 лѣтній (ст. 219, 220 зак. гражд. I ч. X т. св.

зак. 1857 г.); 3) что состояніе лица, просящаго о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, подѣ опекою, учрежденною надъ нимъ въ порядкѣ семейственномъ (ст. 112 и прим. зак. гражд. I ч. X т. свод. зак. 1857 г.), безусловно должно быть признаваемо препятствіемъ къ удовлетворенію подобнаго ходатайства, коль скоро же надъ достигшимъ 17 лѣтняго возраста учреждена опека по причинамъ инымъ, нежели тѣ, которыя влекутъ за собою учрежденіе опеки въ порядкѣ семейственномъ, означенное, находящееся подѣ опекою лицо, не должно быть устранимо отъ права испрошенія отъ своего имени метрическихъ свидѣтельствъ, если въ самыхъ основаніяхъ учрежденія помянутой опеки, заключающихся или въ законѣ (напримѣръ, при учрежденіи, по ст. 182 и прилож. уст. о пред. и пресѣч, прест. т. XIV свода зак. изд. 1876 г., опеки надъ расточителями), или въ особомъ Высочайшемъ повелѣніи (ст. 296 зак. гражд. I ч. X т. св. 1857 г.), не содержится ограниченія гражданской правоспособности помянутаго лица въ такихъ личныхъ его дѣйствіяхъ, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ имущественнымъ его дѣламъ; 4) что по буквальному смыслу ст. 453 устава гражд. судопр. (суд.

уст. изд. 1883 г.), возлагающій на всѣ судебныя и правительственныя установленія и всѣхъ должностныхъ лицъ обязанность выдавать тяжущемуся, предъявляющему свидѣтельство суда, « по словесной его просьбѣ », только требуемыя свѣдѣнія и копіи документовъ, а не метрическія свидѣтельства, о которыхъ въ той статьѣ вовсе не упоминается. выдача означенныхъ метрическихъ документовъ должна быть производима не иначе, какъ по письменной о томъ просьбѣ просителей, даже и въ томъ случаѣ, когда послѣдними на право полученія помянутыхъ документовъ предъявлено будетъ свидѣтельство подлежащаго судебного установленія; 5) что въ случаѣ заявленія ходатайствъ о выдачѣ какихъ бы то ни было метрическихъ свидѣтельствъ не самими заинтересованными въ томъ лицами, а ихъ повѣренными, и *предъявленія сими послѣдними на право полученія документовъ сего рода свидѣтельствъ подлежащихъ судебнымъ установленіямъ*, выданныхъ въ установленномъ статьями 452 и 453 уст. гражд. суд. (суд. уст. изд. 1883 г.) порядкѣ, и посему имѣющихъ значеніе, равносильное требованіямъ присутственныхъ мѣстъ, представленіе тѣми повѣренными еще и самыхъ довѣренностей въ

доказательство дѣйствительнаго существованія уполномочія на полученіе необходимыхъ ихъ довѣрителямъ документовъ вовсе не требуется; 6) что при разсмотрѣніи ходатайствъ чьихъ либо повѣренныхъ о выдачѣ имъ необходимыхъ для ихъ довѣрителей метрическихъ свидѣтельствъ, *безъ представленія на право полученія таковыхъ документовъ, установленныхъ статьями 452 и 453 уст. гражд. суд. свидѣтельствъ подлежащихъ судебнымъ установленій*, надлежитъ различать испрашиваются ли метрическія свидѣтельства о событіяхъ, касающихся личности самого довѣрителя повѣреннаго, или другихъ лицъ: въ первомъ случаѣ, въ виду ст. 1051 зак. о сост. т. IX св. зак. 1876 г., выдача метрическихъ свидѣтельствъ повѣренному можетъ быть разрѣшена только при такомъ условіи, если въ выданной ему довѣренности общей или спеціальной, опредѣлительно выражено уполномочіе на полученіе имъ именно « метрическихъ свидѣтельствъ о событіяхъ, касающихся личности его довѣрителя »; въ тѣхъ же случаяхъ, когда повѣреннымъ испрашиваются метрическія свидѣтельства о событіяхъ, касающихся или умершихъ или родственниковъ его довѣрителя, или же такихъ, находящихся еще въ

живыхъ лицъ, свидѣтельства о которыхъ вправѣ испрашивать самъ довѣритель просителя по силѣ ст. 1048, 1052 и 1053 тѣхъ же законовъ о состояніяхъ, метрическія свидѣтельства должны быть выдаваемы повѣренному довѣртеля на общемъ основаніи выдачи всякаго рода документовъ повѣреннымъ, безъ требованія отъ просителя доказательствъ спеціального уполномочія на право полученія имъ собственно метрическихъ свидѣтельствъ. Соглашаясь съ такимъ предложеніемъ г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ **Опредѣляетъ:** дать знать о вышеизложенномъ по духовному вѣдомству для исполненія и руководства циркулярными указами епархіальнымъ преосвященнымъ, синодальнымъ конторамъ и главнымъ священникамъ.

(Полтав. Епарх. Вѣд. № 17).

ИЗВѢЩЕНІЕ

по епархіальному вѣдомству.

9 сего декабря, въ 4 ч. вечера, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Іаковъ отбылъ изъ Якутска для обревизованія заленскихъ церквей.

Отдѣлъ неофициальный.

Путешествіе по Ленѣ (продолженіе).— По поводу одного самоубійства.— Некрологъ.

Путешествіе по Ленѣ.

(Продолженіе.)

Какая противоположность съ человѣкомъ нравственнымъ, просвѣщеннымъ Богомъ и заповѣдями Его! Чѣмъ ближе человѣкъ къ Богу, какъ въ полдень къ солнечному сіянію, тѣмъ меньше его тѣнь, или же ее нѣтъ, тѣмъ болѣе онъ сіяетъ добродѣтельною жизнію и заслугами обществу. Чѣмъ далѣе человѣкъ отъ солнца, тѣмъ длиннѣе ложится отъ него по землѣ мрачная тѣнь. Такъ и гордецъ, чуждый свѣта религіи и нравственности, оставляетъ по себѣ мрачную тѣнь порочными наклонностями, неустроеннымъ нравомъ и не скончаемымъ злодѣяніемъ. Какая жалкая тѣнь и печальный слѣдъ испорченной жизни и развращенныхъ способностей. Образованіе и знаніе законовъ расходуется на обманы и сутяжничество! Остроуміе и даръ слова-на пасквильныя стихотворенія и ядовитыя сатиры! Художество и живопись-на безстыдныя каррикатуры и поддѣлы-

ваніе ассигнацій! И тѣмъ болѣе достойны сожалѣнія эти заблудшія натуры, что при всѣхъ способностяхъ и знаніяхъ сдѣлались ожесточенными къ добру, неспособными къ исправленію. По крайней мѣрѣ они послужатъ урокомъ для другихъ и предостереженіемъ для неутратившихъ совѣсти и недошедшихъ до крайняго упорства во злѣ. Пусть изъ этихъ уроковъ научатся пренебрегающіе правилами религіи, что всегдашнее нарушеніе ихъ весьма опасно. Обращаясь въ привычку, оно ведетъ къ оскуденію нравственныхъ чувствъ и отупѣнію самаго остраго и воспріимчиваго разума. Есть границы страстямъ и предѣлы грѣха, которые переступать страшно, изъ за которыхъ уже невозможенъ возвратъ къ подвигамъ добродѣтели и исправленію нрава, окрѣпшаго въ злыхъ навыкахъ и убѣжденіяхъ. И въ этомъ заблужденіи, которое необходимо признать нравственнымъ омертвеніемъ, исполняется приговоръ вѣчнаго суда, возвѣщенный чрезъ пророка Исаію, независимо отъ гражданскихъ законовъ.— „Горе нарицающимъ свѣтъ тьмою и лукавое добрымъ.“ Правда нарицающіе свѣтъ тьмою и лукавое добрымъ, при содѣйствіи лицемѣрія и происковъ нерѣдко успѣвають въ злыхъ умыслахъ; но эти успѣхи кратко-

временны и попускаются для большаго униженія преступниковъ, обнаруженія ихъ умысловъ и нравственной испорченности, хитрости и насильственныхъ мѣръ не общаются хорошихъ плодовъ; лукавыя дѣла не благословляются долгою дней; ложь и обманъ не создаютъ прочныхъ успѣховъ. Это истины, оправданныя вѣками и судебной практикой всѣхъ народовъ.

Къ поселенцамъ, вредно вліяющимъ на общественную жизнь, примыкають сходные съ ними по направленію и дѣятельности, отставные чины, занимающіеся адвокатурой. Весьма рѣдкіе изъ нихъ выполняютъ свои обязанности добросовѣстно; большая часть, гнетомая нуждами и борьбою за существованіе, опускаетъ изъ виду истину, пробавляется кляузами. Нѣкоторые изъ самородныхъ адвокатовъ дошли въ этомъ жалкомъ ремеслѣ до совершенства и пріобрѣли въ области печальную извѣстность. Отрѣшенные отъ службы за разныя злоупотребленія, утративъ пониманіе истины и чувство чести, они усвоили себѣ юридическую изворотливость прикрывать формами закона вопіющія беззаконія, оправдывать ложь, дѣлать бѣлое чернымъ, „нарицать свѣтъ тмюю, а лукавое добрымъ.“ Эти упорные во злѣ и обманахъ

дѣатели пользуются большимъ сочувствіемъ разныхъ преступниковъ и ихъ наставленіями въ процессахъ. Нельзя не пожалѣть, что такіе вредные дѣатели, презираемые общественнымъ мнѣніемъ, не преслѣдуются съ должною строгостію, для общаго блага и спокойствія; что изъ подсудностей они выходятъ съ незапятнанными формулярами; что пользуясь свободою, съ которою управиться не способны, простираютъ безнаказанно свое мщеніе и кляузы до высшихъ судебныхъ мѣстъ... Вотъ какіе здѣсь герои лукавства и герои изворотливости, развращающіе общественную жизнь и нравственность!

Сталкиваясь часто съ этими дѣателями, какъ по хозяйственной части, такъ и въ дѣлопроизводствѣ, и видя вредъ, причиняемый ими обществу, я рѣшился ограничить этотъ вредъ, обуздать страсти поселенцевъ, подрядчиковъ и кляузниковъ, взявшихъ подъ свою опеку подсудимыхъ негражданскаго вѣдомства. Я преподалъ внушительные уроки ремонтниковъ казенныхъ и частныхъ зданій, непризваннымъ адвокатамъ, и особенно кліентамъ ихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу одного самоубійства. (*)

Въ С.-петербургѣ кончилъ жизнь одинъ докторъ-профессоръ самоубійствомъ. Поводомъ къ такому противоестественному преступленію была неудачная операція, дѣланная имъ одной больной женщинѣ, причинившая, какъ говорятъ, ей смерть, а ближайшею причиною преступления было непомѣрно развитое самолюбіе, страхъ за потерю репутаціи, боязнь мнѣнія общественнаго. Друзья покойнаго и множество посторонней публики чествовали самоубійцу, восхваляя его рѣчами, украшая гробъ его вѣнками. Газеты старались выставить самоубійцу героемъ честности и самоубійство изображали чуть ли не святымъ подвигомъ. Такъ высказалось мнѣніе многихъ членовъ современнаго намъ общества о грустномъ и, къ сожалѣнію, нерѣдкомъ въ наше время явленіи. Прискорбно думать, что примѣръ самоубійцы, человѣка ученаго, принадлежащаго къ высокообразованному классу общества, увѣнчаннаго славою за самовольное лишеніе себя жизни, найдетъ подражателей не у однихъ лег-

(*) Статья эта выписывается изъ журнала „Душеполезное чтеніе,“ какъ полезнѣйшая и назидательная для Якутска. У насъ въ Якутскѣ въ минувшемъ и нынѣшнемъ году было 3 самоубійства и, замѣчательно, самоубійцы были люди съ приличнымъ, хотя и недалекимъ образованіемъ. Разумѣемъ бывшего городскаго голову статскаго совѣтника и разныхъ орденовъ кавалера Ѳ. А. А-ва, почтеннаго старика; бывшего верхоанскаго окружнаго исправника Х. Н.

комысленныхъ недоучекъ или темныхъ людей.

Нельзя не спросить самихъ себя, хорошо ли дѣлаетъ наше общество и наша литература, прославляя преступленіе? А что самоубійство есть тяжкое преступленіе, это очевидно для всякаго, похристіански и здравомысленно разсуждающаго. Христіанинъ признаетъ жизнь не «случайнымъ и напраснымъ даромъ», но даромъ Божиимъ; а Богъ ничего не даетъ ни случайно, ни напрасно. Если жизнь отъ Бога, то она и должна всецѣло принадлежать Богу, и самовольно уничтожать этотъ даръ милости божіей значить дерзостно присвоивать и губить собственность божію. Сверхъ того, самоубійство есть преступленіе противоестественное. Господь, надѣливши разумное твореніе свое, человѣка, дарами мудрости и благости для цѣлесообразнаго прохожденія данной имъ жизни, даровалъ ему и любовь въ жизни, стремленіе къ ея сохраненію, и обезпеченію, или-то, что у насъ называется «инстинктъ самосохраненія», и потому *никтоже плоть сѣю возненавидѣлъ, но питаетъ и грѣшетъ ю*

Ип-ва, оказавшаго великую услугу своей дѣятельностію во время поисковъ потерявшихся американцевъ съ парохода „Жанетта“ и мальчика 16 лѣтъ Б. К-кова, прошедшаго прогимназическій курсъ. Мальчикъ былъ настолько даровитъ, сколько прилеженъ и трудолюбивъ. „Жизнь наскутила,“ какъ пишутъ въ запискахъ, оставленныхъ по смерти.

И. Х. Яковлевичъ оставилъ по смерти значительное количество рукописей, изъ которыхъ

(Ефес. 5, 29). По истинѣ самое грустное явленіе представляетъ человѣкъ, утратившій инстинктъ самосохраненія и безумно поднимающій руку на самого себя. До такого несчастнаго состоянія люди доходятъ главнымъ образомъ путемъ невѣрія въ Бога, карающаго и милующаго, и невѣрія въ загробную, вѣчную жизнь, для однихъ исполненную небснаго блаженства, для другихъ-адскихъ мученій; а такъ какъ только *безумцы рече въ сердци своемъ: нѣсть Богъ* (Псал. 13, 1), то и самоубійство въ этомъ смыслѣ можно назвать безуміемъ. Какъ на знаменательное явленіе нашего времени, мы можемъ указать на современныхъ лжеучителей, которые просвѣщаютъ современное общество искусною діалектикою, софизмами и потворствомъ страстямъ человѣческимъ. Таковы напр. Шопенгауеръ и Гартманъ. Мы здѣсь не станемъ излагать ихъ ученія, а скажемъ только, что самая жизнь, по мнѣнію Шопенгауера, есть «призракъ, отрицаніе, отъ котораго нечего ждать; смерть-индійская *нирвана*, вѣчный покой-блаженство *небытія*», какъ будто не существуя можно ощущать блаженство!

Но мы будемъ судить поверхностно, если въ самоубійцахъ будемъ видѣть только невѣрующихъ, *отвергающихъ бытіе божіе и загробную жизнь*. Нѣтъ, между самоубійцами есть

люди, которые не чужды вѣры, но которые желаютъ согласить ученіе вѣры и церкви съ умствованіями лжеучителей, или просто съ собственными измышленіями, построенными не на основаніи, котораго *никтоже можетъ положить наце лежащаго*. Эта зыбкая почва, на которой многіе нынѣ строятъ домъ своей жизни, конечно, постоянно зыблется и легко разрушается. Они забываютъ, или не вѣрують, что природа человѣка искажена грѣхомъ, отъ котораго можетъ избавить только благодать божія. Отсюда беззавѣтное покорство всѣмъ требованіямъ чувственной природы и стремленіе удовлетворить оныя вопреки требованіямъ религіи и церкви. Нарушать эти требованія они не считаютъ грѣхомъ. Во имя естественной, напримѣръ, потребности удовлетворять голодъ и жажду, для поддержанія своей жизни, они не почитаютъ грѣхомъ не слушаться церкви, требующей воздержанія отъ пищи и питія въ извѣстные дни. Они не признають для себя обязательнымъ терпѣніе, которымъ слѣдуетъ *стяжать души наши*, и среди житейскихъ невзгодъ не ищутъ себѣ утѣшенія въ размышленіи о будущей загробной жизни, въ которой всѣ плачущіе утѣшатся и алчущіе правды насытятся. Крестъ, терпѣніе, эта высокая добродѣтель, освященная примѣромъ нашего Спасителя,

потомъ-Его святыхъ подвижниковъ, для естественнаго чело-
вѣка кажется юродствомъ. Вообще, уклонившись разъ отъ
повиновенія требованіямъ религіи и церкви на путь свободо-
мыслія, челоуѣкъ, не переставая считать себя вѣрующимъ,
позволяетъ себѣ измѣнять, ограничивать и дополнять ученіе
вѣры по собственному усмотрѣнію. Вольномысліе свое онъ
старается оправдать благовиднымъ предлогомъ. «Что за
грѣхъ, разсуждаетъ онъ, не сходить въ праздникъ въ храмъ
божій, если въ это время займемся непредосудительнымъ
дѣломъ», относимъ, по соображенію челоуѣческому, къ числу
богоугодныхъ дѣлъ? «Что за грѣхъ поработать въ празд-
никъ, когда работа служить поддержанію семьи? Что за
грѣхъ чиновнику присвоить казенныя деньги, когда не
достаеъ ему казеннаго жалованья на жизнь, не безъ при-
хотей имъ устроенную? Что за грѣхъ, наконецъ, и лишить
себя жизни, если она становится невтерпѣжъ? Вѣдь все-
благій Богъ, *если Онъ есть*, не осудитъ челоуѣка за его
стремленіе къ покою, который можно найти въ загробной
жизни, *если она есть*?» Такими разсужденіями люди, въ
будущее вѣрующіе, доходятъ до извиненія самоубійства. Къ
сожалѣнію, наша литература, эта представительница обра-
зованной части общества, потворствуетъ такому взгляду
на самоубійство.

Доколѣ продлится это злосчастное броженіе? Доколѣ мы будемъ играть жизнію, потерявшею для насъ значеніе поприща, которое мы должны благочестно и терпѣливо пройти, чтобы приготовиться къ жизни будущей, вѣчной, предъ которою всѣ земныя страданія и радости-ничто? Не обинуясь отвѣчаемъ: дотолѣ, пока не проникнетъ насъ свѣтъ истиннаго христіанскаго просвѣщенія, предъ которымъ всякое мудрованіе человѣческое есть только слабое мерцаніе, не освѣщающее и несогрѣвающее человѣка. Истинная свобода, которая нынѣ всѣмъ такъ желательна, состоитъ въ свободномъ послушаніи ученію вѣры и церкви, а не въ вольномыслии, которое не имѣетъ ничего общаго съ этимъ ученіемъ.

(Изъ журн. „Душепол. чтен. за апрѣль 1887 г.)“

9 сего декабря 1887 г., въ 5^{1/2} часовъ вечера, печальный звонъ колокола на колокольнѣ кафедральнаго собора возвѣстилъ о смерти одного изъ служащихъ при кафедральномъ соборѣ протоіерея Іоасафа Васильевича Охлопкова, недавно отпраздновавшаго свой пятидесятилѣтній въ священномъ санѣ юбилей. Скончавшійся на 74 году отъ роду, не смотря на мучительныя боли (каменная болѣзнь), напутствовался въ полномъ сознаніи и въ день смерти еще разъ приобщился св. таинъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей Стеф. Добротворскій.
Печатать дозволяется. Якутскъ, Ноября 28 дня 1887 года.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.

ме 52-3233